

Габдулина А.Ж.

к.и.н., ст. преподаватель кафедры истории Казахстана Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ (XVII – IX ВВ. ДО Н.Э.)
В КАЗАХСТАНЕ: ПАРАЛЛЕЛИЗМ МЕЖДУ АЛАКУЛЬСКОЙ, ФЕДОРОВСКОЙ
И ПЕТРОВСКОЙ КУЛЬТУРАМИ**

Изучение памятников эпохи бронзы (XVII – IX вв. до н.э.) в Казахстане всегда было одной из приоритетных задач. В 70-80^{-ые} годы здесь были введены в научный оборот десятки новых поселений и могильников, давших выразительные коллекции вещей (в особенности керамической посуды) и обогативших представление науки о содержании различных процессов в древнем обществе андроновцев, стоявшем на пороге формирования степной цивилизации. Тем не менее, сегодня, таких активных раскопок как раньше уже нет, представление о благополучии в андроведении только на первый взгляд может показаться справедливым.

Знакомство с андроведением убеждает в обратном: после классических работ К.В. Сальникова, обосновавшего различные этапы андрона [1, с. 51], количество проблем в этой области не уменьшилось, а наоборот возросло. Ведущие исследователи по-разному, а иногда вовсе противоположным образом разрешают одни и те же вопросы, в частности, существовала ли особая петровская культура (XVII- XVI вв. до н.э.), которая послужила возникновению алакульской культуры (XV – XIII вв. до н.э.), как считает Г.В. Зданович [3, с. 48]. Являются ли взаимоотношения между алакульской и федоровской культурными традициями параллелизмом или последовательностью [5, с.12], а также вопросы датировки этих культур, происхождения и судьбы федоровской культуры [6, с.78] и другие. Причины этого, вероятно, различные, но одна нам представляется несомненной - это различная степень изученности территории распространения андроновской культурной общности, существование здесь белых пятен. Науке еще немного известно (а порой и вовсе ничего неизвестно) о том, какие древние культурные процессы происходили в этих районах. Одним из таких районов в Казахстане являются верховья Ишима с его притоками и территория Ишимо-Иртышского междуречья, занятая речками Селеты, Оленты и Шидерты. В целях заполнения образовавшиеся лакуны в 70-80^{-ых} годах Акмолинской археологической экспедицией (ныне археологической экспедицией Президентского центра культуры) под руководством В.С. Волошина в этом районе были произведены частичные раскопки могильника «Ижевский-1» на берегу Вячеславского водохранилища.

Данное исследование является анализом проведенных археологических работ в 2002-2004 годах в рамках научной экспедиции Президентского центра культуры. Данной экспедицией были обнаружены раскопки могильника «Ижевский-1» и начаты раскопки двух могильников – «Садовое» на берегу речки Улькен-Кундызды (Карагандинская область, Осакаровский район) и «Мамай-3» на озере Мамай (Акмолинская область, Аккольский район). И соответственно, одновременно на

берегу Вячеславского водохранилища был обследован разрушенный могильник «Вячеславка». Перед экспедицией были поставлены следующие задачи:

1. Охранные цели – предотвращение разрушения памятников: «Ижевского-1» - от боковой эрозии водохранилища, могильников «Садовое» и «Мамай-3» - от поверхности эрозии, а так же спасения материалов могильника «Вячеславка».
2. Получение при помощи раскопок массового археологического материала по эпохе средней бронзы (XVII-XIII вв. до н.э.).
3. Интерпретация материалов, и включение их в контекст известных археолого-исторических посторений.

Использованные техника и приемы раскопок соответствовали методическим указаниям раскопок могильников эпохи бронзы. Новизна исследования определяется, прежде всего, тем обстоятельством, что его результаты в некоторой степени закрывают белое пятно на исторической карте эпохи бронзы в Казахстане.

Могильник «Ижевский-1»

Могильник «Ижевский-1» расположен в 5 км к северо-востоку от поселка Ижевский на правом берегу Вячеславского водохранилища, занимает ровную и слегка склоненную площадку первой надпойменной террасы, обрывающейся сейчас небольшим уступом (ок. 1м) к пляжу водохранилища. Памятник был обнаружен в 1982 году акмолинской экспедицией. В 1983-1984 году здесь были проведены рекогносцировочные раскопки, принесшие материалы средней бронзы [14, с.38]. Вслед за тем была установлена высокая степень разрушения прибрежной трассы и находившихся здесь могильных сооружений от боковой эрозии водохранилища – около 1-2 метров за год. В 1989-1990 годах были предприняты значительные усилия по спасению памятника, охранные раскопки широкой полосой охватили всю прибрежную часть могильника [16, с.23]. В результате было обнаружено и изучено несколько погребальных оградок, вскрыто 50 могил и около десятка жертвенных мест. Коллекция вещей включала выразительные серии реконструированных керамических сосудов, орудий и украшений из бронзы, пасты, кости и камня. Изученные захоронения были отнесены к алакульской культуре (XV-XIII вв. до н.э.) [17, с.55]. В дальнейшем памятник более десяти лет не исследовался. За это время волновой прибой водохранилища «съел» большую часть раскопанной полосы и кое-где в обрыве террасы стали выглядывать и разрушаться новые могильные сооружения.

В 2002 году была собрана добровольная экспедиция под руководством Л.Н. Кирилловой, перед которыми стояла задача предотвратить дальнейшее разрушение памятника. Вдоль прибрежного края террасы ими был заложен раскоп 1 площадью 135 м², примыкающий с восточной стороны к раскопу 1990 года. И раскопки велись по квадратам 3х3 м с фиксацией находок на плане.

«Сначала лопатами осторожно снимался гумусово-дерновинный слой, при этом все места с находками или каменными конструкциями обходились стороной. Зачистки дна раскопа проводились последовательно на глубине 20, 36 и 40-42 см. Одновременно расчищались каменные конструкции оградки и плиты перекрытия могил. После зачистки на глубине выявились все конструктивные элементы, связанные с погребальной практикой андроновцев [18, с.11].

В углу кв. 19 - VI был найден жертвенник - керамический сосуд баночной формы, некогда поставленный на плитку: очевидно, он связан с ближайшим погребением, раскопанным в 1990 году. В северной части раскопа 1 выявилась погребальная оградка овальной формы, составленная из плиток, врытых в землю ребром. Длина оградки составляла около 7,5 м, ширина – немногим больше 4 м. Часть оградки была разобрана еще в древности, ее контуры здесь просматриваются по канавке, заложенной гумусом на уровне материка. Юго-восточная часть оградки, очевидно, была разрушена. Оградка ориентирована длиной осью на юго-запад. С юго-западной стороны к ней пристроена небольшая сегментовидная оградка (пристройка), сооруженная в той же технике, что и основная оградка, внутри которой находилось 5 погребений в грунтовых ямах: могилы 51-54, расположенные в целом по одной линии, и могила 57, содержащая младенца, вблизи края оградки. В пристройке находились 2 погребения младенцев в грунтовых ямах – могилы 55-56. Обращает на себя внимание различие в ориентировке погребенных между четырьмя центральными могилами (головой на запад, что типично для алакуля) и тремя погребенными младенцами (головой на северо-запад).

Опираясь на материал научно-исследовательской археологической экспедиции и дневник наблюдений Доценко Е. и Пак Д. можно дать краткое описание каждого из погребений:

Могила 53. На месте могилы на глубины 25 см были найдены фрагменты керамического сосуда баночной формы; конуры могилы обозначились на отметке 36 см; на отметке 54 см они приняли правильную форму – прямоугольную с закругленными краями, ориентированную длиной осью по линии 3-Ю3-В-С3, размерами 180x100 см. Могила имеет вертикальные стенки глубиной 95 см. Она была разграблена. В верхней части заполнения встречались фрагменты описанного выше сосуда- банки вместе разрушенным черепом быка (или коровы), которые, вероятно, составляли жертвоприношение на поверхности перекрытия могилы. В заполнении также многочисленные бронзовые бусы овальной формы, небольшие пастовые бусы, нашивные бронзовые бляхи с тисненым орнаментом в виде солярных символов, ребристые пронизи для жилок, соединяющих эти бляхи, бронзовые обоймочки из желобчатого листа, сохранившие древесный тлен, бронзовые бочонковидные бусы, а также кости скелета человека. На дне могилы в ее западном окончании находился развал крупного керамического сосуда – горшка, имеющего, как и сосуд-банка с перекрытия основные признаки алакульской культуры, рядом с ним лежал фрагмент бронзового шила с прямоугольным сечением. В восточном окончании могилы находились остатки берцовых костей и кости стоп двух погребенных. Один из них (судя по размерам стоп, мужчина) был положен на левый бок в скорченном положении головой 3-Ю3. Положение второго погребенного, от которого сохранились целые берцовые кости и стопы меньших размеров (женщина), трудно понять: положение костей, гремящие браслеты из округлых бронзовых бус на щиколотках ног – бесспорное свидетельство непотревоженности останков, однако такое положение костей противоречит анатомическим закономерностям при любом положении погребенного в пределах могилы.

Могилы 54. Контуры могилы обозначились на отметке 37 см. Могила имеет удлинненно-прямоугольную форму с закругленными углами; размеры 190x75 см.

на дне наблюдаются остатки парного захоронения мужчины (с левой стороны) и женщины (справой) в скорченном положении головой на ЮЗ, обращенной лицом друг к другу. Могила была частично разрушена норой сурка, в результате чего были утрачены кости скелета части тела и черепа мужчины и, вероятно, вероятно, кости рук женщины. Немногим выше останков женщины в заполнении могилы залегали фрагменты крупного керамического жертвенного сосуда-горшка без орнамента, по всей видимости, свалившегося туда после обвала перекрытия могилы. Здесь обращают на себя внимание два факта. Во-первых, у мужчины отсутствуют берцовая кость и стопа правой ноги; обе ноги женщины были положены левой ноги мужчины – эта часть могилы была хорошо законсервирована, останки находятся в своем первоначальном положении; на щиколотках ног женщины сохранились в правильном положении гремящие из бронзовых бус. Во-вторых, череп женщины находился в необычном положении – затылочным отверстием кверху; при этом амулет – просверленный клык волка на груди и две нити бронзовых бус с иволистными наконечниками, протянувшиеся на груди из области шеи находятся строго в первоначальном положении, т.е. перед захоронением голова женщины, скорее всего, была отделена от тела и положена таким специфическим образом. В юго-западном конце могилы находились два керамических сосуда – крупный уступчатый горшок и крупный сосуд в форме полубанки, носящие основные признаки алакульской культуры. В стороне от могилы, ближе к ногам погребенных на материке (кв. 16 - IV) был обнаружен жертвенник из челюстей быка (или коровы), что также свойственно алакульской погребальной традиции.

Могила 51. Контуры могилы были зафиксированы на отметке 36 см. Могила имеет прямоугольную форму с закругленными углами и вертикальные стенки; размеры 170x65 см; ориентирована длинной осью по линии 3-ЮЗ-В-СВ; глубина 101 см. Она была сильно разрушена норой сурка. В заполнении были найдены фрагменты двух керамических сосудов – крупного горшка с легким уступчиком на плечиках, богато украшенного полосами и гирляндами заштрихованных треугольников, изящного тонкостенного лощеного горшка с закругленными плечиками и орнаментом из мелкой гребенки, т.е. с признаками федоровской керамической традиции, а так же бронзовые бусины, фрагменты бронзовых желобчатых браслетов. Остатки скелетов двух погребенных, в том числе две нижние челюсти. Таким образом, это было парное захоронение. Немногим в стороне от могилы, вблизи ног на материке был зафиксирован еще один жертвенник из челюстей и фаланг быка (или коровы).

Могила 52. Контуры могилы были зафиксированы на глубине 20 см под крупной прямоугольной плитой, служившей перекрытием. Могила имела ровную прямоугольную форму со слегка закругленными уголками; размеры 80x40 см; глубина 33 см. Она была ориентирована длиной осью на ЮЗ-СВ. Могила содержала парное погребение детей в скорченном положении на левом боку головой юго-запад. В изголовье были поставлены два керамических сосуда. Один из сосудов имеет форму полубанки и украшен типично алакульским орнаментом; другой – баночной формы с орнаментом, выполненным зубчатым штампом.

Могила 55. Находится в пристройке; зафиксирована на отметке 30 см, имеет прямоугольную форму с закругленными уголками; размеры 54x26 см; ориентирована длиной осью по линии СЗ-ЮВ. В могиле обнаружены останки младенца (Таблица

1). В северо-западной оконечности могилы (возле изголовья) был поставлен керамический сосуд банки, украшенный по венчику пояском из наклонных насечек. Сосуд был прикрыт сверху керамической крышкой, изготовленной из обломка крупного сосуда.

Могила 56. Находится в пристройке; зафиксирована на отметке 30 см, имеет прямоугольную форму с закругленными углами; размеры 35x22 см, глубина 40 см; ориентирована длинной осью по линии СЗ-ЮВ. В могиле содержались останки младенца грудного возраста. В изголовье был поставлен керамический сосуд в форме банки без орнамента [18, с.16].

Могила 57. Контуры зафиксированы на отметке 40 см. Могила имеет прямоугольную форму с закругленными углами; размеры 40x20 см; глубина 50 см; ориентирована длинной осью по линии СЗ-ЮВ. Она содержала погребение младенца в скорченном положении на левом боку головой на СЗ. В изголовье был поставлен керамический сосуд. Сосуд имеет форму полубанки и украшен полосами зигзагов – типичным алакульским орнаментом.

Все погребения в раскопе 1 были совершены по обряду ингумации (труположения) в грунтовых могилах одинаковой подпрямоугольной формы, с ориентировкой головой на юго-запад или северо-запад. Следов выкладки могил изнутри (стенки и пол) деревянными досками или плитами. Перекрытием почти у всех могил служил, вероятно, деревянный накатник из толстых веток или стволов березы, которая произрастает и сейчас в ложбинах окрестных каменистых сопок. Захоронения сопровождалась жертвоприношениями трех видов: когда части жертвенных животных (в раскопе 1 это были челюсти и фаланги крупнорогатого скота) клались на материк вблизи могилы, у ног погребенного, и когда они вместе и вместе с ними сосуды с пищей располагались прямо на могильной перекрытии; третьим вариантом была установка жертвенного сосуда в стороне от могилы прямо на материке (или на плите, поставленной на материк). На дне могил жертвоприношение не совершалось. Бросается в глаза бедность жертвоприношений, отличающая раскопанные захоронения от многих раннеалакульских могильников (XVI-XV, XV вв. до н.э.). В последних часто находят целые скелеты лошадей, жертвоприношения баранов, кости ног лошади вдоль краев могилы, черепа быков на перекрытии в изголовье, локализованные богатые жертвенники из частей животных и сосудом под плитой возле каменной обводки оградки; часто вдоль обводки оградки с внутренней стороны в ямках, вырытых в материке, ставились жертвенные сосуды [4, с.11]. Все это было обнаружено и на территориально наиболее близком к нашему памятнику могильнике «Балыкты», возраст которого определяется как раннеалакульский [19, с.68]. В раскопе 1 только в одном случае, а именно в центральной могиле 53, зафиксирован факт традиционного у алакульцев положение головы быка поверх перекрытия в изголовье погребения. Картина с практикой жертвоприношения, полученная в раскопе 1, повторяет то, что было известно об этой стороне ритуальной деятельности андроновцев на могильнике «Ижевский-1» после раскопок 1983-1990 годов [15, с. 15-65].

В трех центральных крупных могилах зафиксировано парное захоронение: в могилах 53-54 это были мужчина и женщина, в могиле 51 – скорее всего мужчина и женщина. В могилах 53 и 54 мужчина положен на левый бок, что соответствует

известному стандарту. В могиле 53, как отмечалось выше, положение женщины непостижимо; возникает подозрение – а не клали ли в могилу ампутированные голени со стопами. Характерно, что в соседней могиле 54 у мужчины так же нет голени со стопой. Из литературы нам неизвестны подобные версии на данные факты. Что касается положения женщины, то в могиле 54 зафиксирован стандарт – положение тела находится на правом боку. Что касается практики ритуального отделения головы женщины перед захоронением и положения ее в могилу вверх затылочным отверстием, которая, вероятно, отражена в могиле 54, – редкий, но все-таки известный прием у андроновцев, который совершали над женщиной, до смерти, так и не ставшей матерью, – через затылочное отверстие, по мнению андроновцев, дух женщины должен был подняться вертикально вверх на небо [11, с. 82].

Вещевой инвентарь из раскопа 1 включает бронзовые бусы трех типов: округлые, округлые с рифленным краем и бочковидные – эти типы известны на памятниках как Алакульской, так и Федоровской культуры. То же самое относится к бронзовым плоским наконечникам иволистной формы, бронзовым ребристым пронизям и бляхам с тисненым орнаментом в виде соляных символов, пастовым бусам, просверленным клыкам волка для ожерелья или амулетов, бронзовым желобчатым обоймочкам и скобам из толстой проволоки прямоугольного сечения. Бронзовое шило, с прямоугольным сечением – тип, хорошо известный в алакуле.

Коллекция керамической посуды состоит из тринадцати реконструированных сосудов: пяти горшков, пяти банок и трех переходных форм между банками и горшками. Тесто содержит шамот и древесу. У четырех горшков наблюдается характерный для алакуля уступчик, специально подчеркнутый желобком. Пятый горшок – изящный тонкостенный залощенный сосуд с закругленными плечиками, орнамент выполнен мелкогребенчатом штампом. Хотя орнаментальные композиции здесь типично алакульские. Нетрудно заметить в форме, технике лощения и орнаментации определенное влияние Федоровской керамической традиции. Из тринадцати сосудов, одиннадцать имеют орнамент; во всех случаях он находился на венчике, шейке и плечике, частично на тулове горшков, а так же на венчиках или верхней части банок и полубанок. Орнаментальный пояс в основании, возле дна отсутствует. Орнамент выполнен техникой прочерчивания, гладкого, зубчатого и мелкозубчатого штампов, а так же при помощи насечек и ямочных вдавливания. Среди орнаментальных композиций самые известные элементы алакуля: горизонтальный зигзаг, полосы заштрихованных треугольников – равнобедренных и прямоугольных, ромбов, меандры, композиции из флажков. Обращает на себя отсутствие сосудов, орнаментированных по всей поверхности, а так же композиции из шагающей гребенки или палочки, столь характерных для раннеалакульского могильника «Балыкты» [19, с.78]. Напротив, большая часть сосудов из «Ижевского» могильника отличается скупостью орнамента, неорнаментированная зона занимает большее место. Керамическая крышка для сосуда из могилы 55 бесспорно выполнена из крупного бишкульского сосуда, тип которого считается поселенческим вариантом Федоровской посуды. В коллекции керамики из раскопок 1989-1990 годов, так же имеются образцы горшков типично Федоровского типа [16, с. 33]. Таким образом, в керамической посуде в «Ижевском-1» налицо взаимосвязь между алакульской, с доминирующей здесь Федоровской керамической традициями.

В научно-исследовательской работе Доценко Е. и Пак Д. были обоснованно выделены три хронологические группы памятников: ранней, средней и поздней алакульской культуры. Материалы, полученные, входе проведенных ими в раскопе 1, а так же по всей раскопанной ранее прибрежной части могильника «Ижевский-12», нашли отличные аналоги среди памятников поздней группы, а так же в могильнике «Бозенген», возраст которых был определен по закрытым комплексам бронзовых изделий, как вторая половина XV-XIII вв. до н.э. Но, по мнению Доценко Е. и Пак Д., необходимо сузить эти хронологические рамки данных погребальных комплексов до XIV-XIII вв. до н.э. [18, с.21]

Второй раскоп 100 м² был заложен в 2003 году в глубине террасы, примерно в 150 м к юго-востоку от раскопа 1 на противоположном конце могильника на месте единственного на памятнике кургана. В раскопе 2 археологической экспедицией 2002 года преследовались исключительно исследовательские цели: возможность максимально охватить хронологическую вариабельность погребальных сооружений на памятнике.

Курган имеет земляную насыпь диаметром 9м, и высотой около 30см, округлой формы. С поверхности насыпь была закреплена бронирующим слоем плит, положенных подчас в два ряда. Раскопки осуществлялись по квадратам 1х2 м с фиксацией находок на плане. Изначально снималась насыпь в южном секторе и производились зачистки материка, затем – в северном секторе, после чего на отметке 55 см зачищался материк на всей площади раскопа. Между точками I и II в раскопе фиксировался профиль, позволивший наглядно представить взаимоположение основных могильных сооружений – каменного ящика в могиле 59 и грунтовой могилы 58. По ходу раскопок насыпи были отмечены следы разрушения брони в западном секторе кургана. Под насыпью кургана на уровне материка были обнаружены фрагменты неправильной округлой погребальной оградки, составленной из врытых в материк ребром плит; на материке четко фиксировалась канавка, заполненная гумусом. Диаметр оградки составляет около 8м. по краю кургана бронирующая кладка плит располагалась поверх плит оградки, выходя на 1 и даже 2 м, за пределы оградки. Внутри этой оградки на материке были зафиксированы контуры нор сурков, которые, по всей видимости, проникали в могилы.

В центральной части оградки располагались две грунтовые могилы, углубленный материк до отметки 100 (и более) см (могилы 58 и 60), а так же наполовину развалившийся каменный ящик между ними; ящик был «вмонтирован» в грунтовую могильную яму, углубленную в материк не так глубоко (около 80 см от вершины насыпи кургана). С боков ящик был присыпан насыпью кургана и перекрыт плитами брони насыпи.

Таким образом, он как бы образует второй (верхний) ярус погребальных сооружений в этой части оградки. В южном секторе располагалась небольшая могила 61, плита перекрытия которой обвалилась внутрь могильной ямы. Между могилами 60 и 61, немного восточнее от них, располагался жертвенник – небольшой приземистый горшок, поставленный в середину розетки, выложенной из небольших каменных плиток. За пределами оградки вблизи ее контура располагались погребение младенца и ребенка постарше в неглубоких грунтовых могилах, перекрытых каменными плитами. Всего в раскопе было обнаружено шесть погребений. [18, с.25]

Все так же исходя, из материалов научно-исследовательской археологической экспедиции 2002 г. и дневника наблюдений Доценко Е. и Пак Д., где дается подробное описание следующих могильников:

Могила 58. Контурсы могилы были зафиксированы на отметке 53 см. Могила имеет прямоугольную форму, размеры 220x120 см, глубиной 97 см, с вертикальными стенками. Она ориентирована длинной осью по линии З-ЮЗ-В-СВ. Могила была сильно разрушена норами сурков. На глубине 60-75 см наблюдалось скопление плит перекрытия, обвалившихся внутрь. После вскрытия могилы и разборки плит, археологической экспедицией были обнаружены хаотическое расположение костных останков двух погребенных (вероятно, мужчины и подростка), а так же фрагменты трех сосудов и сохранившегося вещевого инвентаря. Останки погребенных смещены в восточную часть могилы; здесь же наблюдались скопления бронзовых бус, фрагменты бронзовых пластинчатых изделий, тринадцать просверленных клыков волка от ожерелья. Керамический материал больше тяготел к центральной части могилы. Один из сосудов представлял собой острореберный горшок, второй – полубанку; оба сосуда представляют собой известные типы петровской керамики. От третьего сосуда сохранились небольшие фрагменты, свидетельствующие о том, что это была банка. При зачистке дна могилы в юго-западном ее окончании были зафиксированы поперечные полосы древесного тлена (ветки березы толщиной 5-6 см) от настила. Под ними залегал насыпной слой материнской глины толщиной от одного до пяти см. В основании могилы прослеживался углистый слой толщиной 1-2см и значительный прокат материка.

Могила 59. Могила полностью разрушена сурками; стенки ящика, будучи подкопанными, развалились; восточная торцевая стенка ящика рассыпалась на мелкие обломки. В заполнении ящика были обнаружены незначительные останки скелета, фрагменты двух черепов, в том числе одного женского, а так же три фрагмента керамического сосуда без орнамента. Предположительно, что здесь было парное захоронение, ориентированное головами на запад.

Могила 60. вследствие значительного разрушения от нор сурков первоначальные контурсы могилы не сохранились. В заполнении были найдены останки скелета подростка, небольшие фрагменты крупного и тонкостенного острореберного горшка петровского типа, просверленная раковина моллюска и один астрагал барана.

Могила 61. Контурсы этой могилы были четко зафиксированы на отметке 55см. Имеет прямоугольную форму, и размеры 104x75см, длинной осью ориентирована по линии З-ЮЗ-В-СВ. После удаления свалившейся плиты перекрытия и расчистки заполнений, экспедицией были выявлены еще три перекрытия из плит, вставленных в пазы в стенах могилы. Плиты нижнего перекрытия, просев, придавили останки погребенного. В могиле находилось погребение подростка в скорченном состоянии на левом боку с кистями рук перед лицом. Возле рук была сложена кучка астрагалов барана в количестве 27 штук; еще три астрагала лежало перед ногами. За головой был положен бронзовый нож; здесь же находился развал сосуда – горшка. Нож имеет небольшие размеры, представляет тип с намеченным перехватом, известный из раннеалакульских (петровских) комплексов. Горшок острореберной формы с орнаментом в виде полос крупных заштрихованных треугольников является

типичным образцом петровской посуды.

Могила 62. Могила находится за пределами оградки вблизи края оградки; она была перекрыта плитой, со временем рассыпавшейся на отдельные части. Могила имеет прямоугольную форму, обращенная длинной осью по линии СЗ-ЮВ, глубину около 60 см от вершины насыпи кургана. Здесь находился погребенный ребенок в скорченном положении на правом боку, с кистями рук напротив лица. В изголовье поставлен керамический сосуд. Сосуд представляет собой приземистый горшок с закругленными плечиками, лощеный, с характерным орнаментом.

Могила 63. Могила находится с западной стороны оградки, имеет прямоугольную форму, размеры 45х25см, глубиной 65 см от вершины кургана. Могила ориентирована по линии Ю-ЮЗ-С-СВ. В ней совершенно погребение младенца на левом боку с подогнутыми ногами; в изголовье был поставлен керамический сосуд – приземистая банка с широким желобком вблизи венчика.

Захоронения, совершенные по обряду ингумации, в центральных грунтовых могильных ямах 58,60,61, судя по имеющемуся инвентарю (бронзовый нож с перехватом, острорезберные горшки) бесспорно относятся к раннеалакульской (петровской) культуре, и датируются XVII-XVI вв. до н.э. Ближайшие их аналоги известны в могильниках раннеалакульской группы «Сатан», «Актобе 1-11» и «Нутай» на территории Карагандинской области [20, с.72]. Использование огня в ритуалах – очищение могилы (могила 58), известна всем. Так же в ходе работы экспедиции был обнаружен настил на дне могилы. Г.Б. Зданович предполагает, что в период функционирования петровских кладбищ, погребальные камеры в центральных крупных могильных ям были своего рода подземными склепами (возможно, со свободным доступом). Эти камеры укреплялись изнутри досками в горизонтальном и вертикальном положении; в местах с дефицитом древесины заменой доскам мог служить саман (по южному образцу) [4, с 57]. В этой связи могила 58 представляет заметный интерес: она считается большими размерами, которые велики даже с учетом парного захоронения. Следует отметить: что здесь был сооружен древесный настил; плиты перекрытия отличаются небольшим размером, что вполне вероятно, что они могли быть положены с опорой на вертикальные столбы (плахи, установленные вдоль стенок могилы). Существование такой полуоткрытой погребальной камеры несовместимо с курганной насыпью, бронирующей весь погребальный комплекс.

Имеется предположение, что каменный ящик, формирующий в оградке верхний ярус погребений, и курганная насыпь относятся к более позднему времени, когда петровские погребения в грунтовых ямах обвалились и были прикрыты слоем почвы. Это могло быть в XV или, что более вероятно, в XIV вв. до н.э.

К сожалению, в могиле 59 не было обнаружено вещей, способных прояснить возраст этого сооружения. Но можно сказать о том, что традиция сооружать погребальные каменные ящики начала распространяться в Казахстане на позднем этапе петровской культуры (в конце раннего алакуля) [4, с.59]. Однако нет никаких оснований относить могилы 58,60,61 ко второй половине XVI – рубежу XV вв. до н.э. Проблема может быть разрешена учетом детских погребений за пределами оградки (могилы 62,63) – они располагались под курганной насыпью (в ее краевой части), прикрытые сверху каменной броней, и являются, как минимум, одновременными с насыпью. Эти могилы не могли быть впускными, так как традиция впускных

погребений в бронзовом веке вообще отсутствовала [4,с.62]. Два керамических сосуда из могил 62 и 63, определенно не петровского типа. Горшок с закругленными плечиками, лощеный, определенно близок к Федоровской посуде, хотя орнамент на нем алакульский. Баночный сосуд украшен также алакульским орнаментом. Оба сосуда практически идентичны посуде из раскопа 1 и могут быть датированы XIV веком до н.э. К этому же времени можно отнести и каменный ящик с насыпью.

Таким образом, из собранных материалов раскопов 1 и 2 экспедицией были сделаны следующие заключения: могильник «Ижевский -1» начал функционировать в раннеалакульское время (XVII-XVI вв. до н.э.) – в это время заполнялась наиболее удаленная от русла и самая высокая площадка, ныне являющаяся юго-восточной частью. Могильника. В среднем алакуле (XV век), вероятно, заполнялось пространство между раскопами 1 и 2, еще не раскопано. В нынешней прибрежной части могильника, на месте раскопа 1 и более ранних раскопов могилы сооружались в позднем алакуле (XIV-XIII вв. до н.э.), когда определенно и уже длительно существовала тесная связь между Алакульской и Федоровской культурами. Если на могильнике находились могильные сооружения более поздней бронзы (XII-IX вв. до н.э.), то, скорее всего, они навсегда утрачены вследствие эрозии края террасы.

Могильник «Садовое»

Обнаруженный в 2003 году памятник расположен на правом берегу речки Улькен-Кундызды – притока реки Нуры – в 7 км к северо-востоку от села Садовое (Карагандинская область, Осакаровский район). Могильник занимает наклонную площадку крутого склона долины рядом с сухим руслом старицы Улькен-Кундызды. Общая площадь, занимаемая могильником, составляет примерно 90x40 м. В центральной части памятника расположен курган с земной насыпью, укрепленной с поверхности каменными плитами. В восточной части наблюдаются 5 каменных оградок, расположенных в один ряд. В западной части памятника прослеживаются остатки четырех каменных сооружений, вероятно, оградок, контуры которых плохо сохранились. Раскопкам были подвергнуты ограды 1,2,3 и 5.

Оградка 1 имеет округлую форму, диаметр 9,5 м; кольцо оформлено плитками, поставленными в канавку ребром в 1-2 ряда. При снятии древесного слоя на границе квадратов 4-Ж, и 4-З на глубине 20 см (поверхность материка) был обнаружен жертвенник из фрагментов черепа и челюстей крупного рогатого скота. При зачистке материка на глубине 40 см в центре оградки были зафиксированы контуры неправильно-овальной могильной ямы, ориентированной длинной осью по линии 3-В. Глубина могилы от современной поверхности составляет 65 см. в заполнении были обнаружены фрагменты крупного сосуда – горшка с уступчатым плечиком, украшенного прочерченным орнаментом, вероятно, меандрами, а так же челюсть барана и кость голени человека. Могила была сильно разрушена, по-видимому, сурками. На дне могилы фиксировались участки тлена бурого цвета, мощностью до 1 см.

Оградка 2 имеет вытянутую с севера на юг неправильно-прямоугольную форму, длиной около 10 м, шириной 4-5 м. ограда была составлена из плиток, поставленных ребром. В юго-западной части оградки плитки обводки были удалены, контуры оградки фиксировались по сохранившейся оградке. Вдоль западного края оградки при зачистке материка были обнаружены остатки двух керамических сосудов

– банки, украшенной гребенчатым орнаментом и лощеного приземистого горшка с поддоном, украшенного полосками заштрихованных треугольников, флажками, каннелюром и полоской из оттисков треугольного штампа, а так же жертвенника в виде скопления костей – кости голени и несколько позвонков лошади. В южной части оградки – остатки керамического сосуда №3 плохой сохранности (банка без орнамента). На отметке 30 см были прослежены контуры четырех могильных ям, расположенных в один ряд – могилы № 1-4.

Могила 1. Имеет прямоугольную форму, ориентирована длиной осью по линии З-В. В западной части могила была перекрыта несколькими плитами, со временем обвалившимися внутрь могилы. На отметке 60 см могила приобрела более узкие очертания и размеры 2,5х0,8 м; глубина составляет 90см. Могила была разрушена сурками. В заполнении были обнаружены: у восточного окончания – кости скелета, образующие скопление, у западного окончания – скопление фрагментов крупного горшка, а так же бедренная кость человека. На дне могилы прослеживается прослойка бурого тлена, мощностью до 1 см. Наряду с керамикой в заполнении могилы были найдены украшения: бронзовые бусы округлой формы, фрагменты бронзовых пластин и блях с тисненым орнаментом, а так же бронзовая обоймочка.

Могила 2. Приобрела неправильную форму за счет разрушений и, вероятно, была ориентирована длинной осью на юго-запад. Поверх заполнения лежало несколько плит, сохранившихся от перекрытия. Глубина могилы составляет 85 см. В заполнении были обнаружены две кости от ног лошади.

Могила 3. Так же испытала значительные разрушения и была, по-видимому, ориентирована длинной осью на З-ЮЗ; глубина – около 80 см. В заполнении были обнаружены пяточная и таранная кости лошади.

Могила 4. Имеет неправильно-овальную форму. Размеры 215х105 см, с глубиной 90см. Поверх заполнения были замечены фрагменты плит перекрытия. Могила претерпела значительные разрушения. У восточного окончания на дне могилы прослежена прослойка бурого тлена и кости голени и стопы погребенного человека в правильном анатомическом положении – на левом боку: на щиколотках ног наблюдается скопление округлых бронзовых бус.

Оградка 3. Имеет округлую форму, диаметром 4,5м, составлена из плиток, установленных на ребро, многие плиты в последующем были извлечены из канавки. При зачистке материка на отметке 40 см были прослежены контуры двух могил.

Могила 1. Имеет прямоугольную форму с закругленными углами. Размеры: 2,0х0,85м, глубина – 77см. ориентирована длинной осью на юго-запад. В заполнении могилы были обнаружены несколько костей скелета подростка и фрагменты сосуда без орнамента.

Могила 2. (Детская) имеет прямоугольную форму, с размерами 90х70см, ориентированной длинной осью на юго-запад, которая была перекрыта плитой. Глубина могилы составляет 65см. Вероятно, что могила была ограблена, так как археологами в ней ничего не было обнаружено.

Оградка 5. Оградка имеет округлую форму, диаметр около 4м, составлена из плиток, врытых в землю ребром. При зачистке материка на отметке 40 см на границе квадратов 2-В и 2-Г были обнаружены остатки жертвенника – керамический сосуд в виде банки без орнамента. В квадрате 4-В рядом с плитами были зафиксированы

контуры могилы, которая ранее была перекрыта каменной плитой. В заполнении были обнаружены крупные остатки керамического сосуда – уступчатого горшка с гребенчатым орнаментом.

Могильник «Вячеславка-1».

Могильник «Вячеславка-1» расположен в 7км к востоку от с. Вячеславка (Акмолинская область, Аршалаинский район), на берегу водохранилища на песчаной отмели, сильно вдающейся в водохранилище. Здесь на довольно значительной площади 200х110м были собраны фрагменты керамических сосудов (всего 78 шт.). В западной части памятника наблюдается локализованное скопление крупных плит, напоминающих разрушенную кладку оградки или каменного ящика. Расчистка данного места показала, что под плитами и вокруг них никаких остатков погребальных сооружений, здесь под песчаными наносами водохранилища, мощностью около 20см, залегает материковый суглинок – покровные образования террасы, вероятно, второй надпойменной. В других местах на площади памятника при зачистке картина повторилась. Только в одном месте, у кромки воды были обнаружены останки детского погребения в грунтовой яме. Контуры прямоугольной ямы четко фиксировались, из-под воды выглядывал венчик сосуда без орнамента. Яма ориентирована осью ЮЗ-СЗ. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-запад. У изголовья стоял сосуд типа полубанки без орнамента, в ногах – лежал на боку раздавленный сосуд баночной формы с двухзональным елочным орнаментом, оттиснутым специфическим зубчатым штампом.

Этот сосуд, вероятно, некогда стоял на плите перекрытия могилы в ее северо-восточном окончании (в области ног погребенного), и после обвала плиты оказалось внутри могилы. Других находок в могильной яме обнаружено не было. В 20м от в западном направлении возле кромки воды был обнаружен бронзовый нож с обломанным окончанием: тип с намеченным перекрытием, плоский трехгранный в сечении, характерный для культуры раннего алакуля.

Коллекция керамики, собранная на пляже, содержит 78 фрагментов, из них 19 с венчиками, 7 с доньшками, 31 с орнаментами. Для создания орнамента использовались приемы, характерные для алакульской культуры: гребенчатый штамп, прочерчивание линий, использование желобка и насечек, а так же треугольные вдавливания. Из рисунков самые распространенные – треугольники, ромбы, различные меандры, елочки, полосы из насечек, прочерченных линий и желобков. Встречаются так же и редкие рисунки в виде вертикальных лесенок, широких каннелюр, образующих в верхней части сосуда рельефную полосу, в которых наносились полосы из косых насечек.

Орнаментация посуды очень богата и разнообразна, так же как и формы керамической посуды (баночная короткая и укороченная, полубаночная, горшками с плавными закругленными плечиками, с выделенным уступчиком (обычно каннелюром) и близкие к осторореберным, напоминающим петровские сосуды).

Керамический материал свидетельствует о том, что могильник функционировал во время средней бронзы (XVI-XIII вв. до н.э.). Вполне вероятно, что совершали погребения племена-носители петровской (XVI вв. до н.э.) и алакульской (XV-XIV вв. до н.э.) культур. К более позднему времени (XIV-XIII вв. до н.э.) может относиться коллекция керамики, образующая смешением алакульско-федоровских

признаков. К, сожалению, ввиду разрушенности памятника, невозможно однозначно судить о том, существовал ли на могильнике отдельный – более поздний этап, во время которого происходил синтез алакульской культуры.

Часть 4. Могильник «Мамай - 3».

Памятник расположен на северном берегу озера Мамай (Акмолинская область, Аккольский район) в 200 м к северо-западу от тригопункта на вершине каменной Змеиной сопки, круто обрывающейся к озеру, на поверхности озерной террасы в 30м от песчаного берегового вала.

Через него проходит Полева дорога с террасы в сопку. Всего в могильнике 9 погребальных оградок округлой и овальной формы, которые располагаются по обе стороны от дороги. Оградка 2 состоит из 3 небольших соединенных вместе сооружений, оградки 1-5 расположены в один ряд, остальные четыре оградки расположены в отдалении. Раскопкам подверглись оградки 3,4,6.

Оградка 3. Сооружена из каменных валунов, уложенных на материк, имеет овальную форму, северо-восточная часть обводки разрушена, валуны отброшены в сторону. Размеры оградки: длина чуть более 4м, ширина – около 3-х м. При раскопках на глубине 20 см и 50-55 см фиксировались фрагменты сосудов с алакульским орнаментом. Контуры могильной ямы были выявлены на глубине 60см. Яма имеет размеры 2х1м, прямоугольную форму с округлыми углами, ориентирована длинной осью по линии З-В. Глубина ямы составляет 90см от поверхности. В заполнении наблюдается тлен древесного покрытия. Вероятно, что яма была перекрыта ветками деревьев. На дне могилы (глубина 80-90см) в восточной части залежали кости ног, таза человека, ближе к южной стенке могилы лежал костяной наконечник стрелы с пером, в сечении прямоугольным, с черешком, в сечении овальным. В таблице VIII, фото 15, дан внешний вид оградки после снятия почвенного слоя.

Оградка 4. Сооружена из крупных валунов, уложенных на материк, имеет овальную форму, размеры – длиной 2,6м и шириной 2м. Темно-серая супесь, мощностью до 30 см; слой II – коричневатый песок от берегового вала, мощность 10 см; слой III – песок карбонизированный, залегает глубже 40 см (Таблица 24). Контуры могильной ямы были зафиксированы на глубине 65 см. Яма прямоугольной формы с округлыми углами, размерами 1,2х0,7м, глубиной от поверхности в 75 см. В заполнении ямы на глубине 70-75 см в беспорядочном положении лежали разрозненные кости скелета, фрагменты черепа. В северо-западном окончании могилы находились развалы двух сосудов горшечного типа с закругленными плечиками и довольно со скудным орнаментом, состоящим из трех зон.

Оградка 6. Ограда сооружена из валунов кварцита и имеет округлую форму с диаметром около 4-х м. Ограда содержит одну могильную яму, которая значительно разрушена норами сурков. Контуры ямы фиксировались на глубине 66 и 82 см от поверхности дерна. На уровне между этими двумя зачистками в заполнении ямы найдены фрагменты плохо сохранившегося горшка. Яма была заполнена коричневатато-серой супесью вместе с гравием. Контуры ее нечеткие и неровные. Судя по размерам, яма предназначалась для погребения подростка. Дно ямы находилось на глубине 86см.

На глубине 82-86 см в западном конце могилы было найдено множество мелких фрагментов того же самого горшка. На дне могилы найдены так же угольки. В

восточном конце могилы в правильном порядке лежали кости голени и стопы обеих ног погребенного на левом боку, головой на запад. С южной и восточной стороны могильной ямы располагались жертвенники: останки косточек барана (отметка 43-53), а так же два керамических сосуда. Один из сосудов представляет собой банку, орнаментированную зигзагами и шагающей палочкой. Другой - полубанку без орнамента.

Судя по полученным материалам, могильник «Мамай - 3» принадлежит к алакульской культуре и датируется примерно XV-XII вв. до н.э. Костяной наконечник из оградки 3 имеет аналоги на памятниках кротовской культуры, ареал распространения которой находится на Обь-Иртышское междуречье [9, с. 117].

Таким образом, можно смело предположить, что племя, оставившее могильник «Мамай - 3», контактировало с соседней кротовской культурой (на востоке). Ранние следы кротовской культуры (остатки крупного сосуда, выполненного в традиции Кротово) были обнаружены на могильнике «Балыкты» в Ерментауском районе акмолинской области.

Следует отметить, что в западных районах области материальных свидетельств кротовской культуры не наблюдается.

Следует отметить, что собранная экспедиция 2002 года под руководством Кирилловой Л.Н. проделала колоссальную работу, включив в себя не только раскопки и изучение материалов памятников эпохи бронзы, но и их анализ, а также приравнивание их к общему историческому достоянию Республики Казахстан и их дальнейшему сохранению.

Давая полный анализ изученных материалов, полученных в ходе данной экспедиции, можно выделить следующее:

I. 1. Процессы разрушения памятника «Ижевский - 1» в краевой части террасы были приостановлены, на срок около 5-ти лет.

2. В раскопах 1 и 2 общей площадью 235м² были обнаружены и исследованы две погребальные оградки, тридцать погребений и четыре жертвенника эпохи средней бронзы (XVII-XIII вв. до н.э.). Коллекция вещей составила из 17 реконструированных сосудов, орудий и украшений из бронзы, пасты, раковин моллюсков, кости и камня.

3. Была построена обобщенная модель, отображающая динамику функционирования могильника в течение пяти веков эпохи средней бронзы. Где ярко показано, что на раннем этапе (XVII-XVI вв. до н.э.) в районе существовала раннеалакульская (петровская) культура, на позднем этапе (XIV-XIII вв. до н.э.) – позднеалакульская культура, которая вобрала в себя влияние Федоровской культурной традиции.

Учитывая эти данные, в частности, по близлежащему могильнику «Балыкты», где имеется неоспоримый факт связи между Алакульской и Федоровской культурами (датированными серединой второго тысячелетия до н.э.), можно сказать, что эти две культуры параллельно развивались в период бронзового века на территории казахстанской и южно-сибирской степи и лесостепи.

II. На могильнике «Садовое» вскрыта площадь около 332 м² и раскопано оградки эпохи бронзы. Полученный материал датируется XIV-XII вв. до н.э., который собственно является ярким отражением

взаимодействия алакульской и Федоровской культурных традиций.

III. На могильнике «Мамай -3» на основе материалов (датироваемых XV-

XIV вв. до н.э. и относящихся к алакульской культуре) со вскрытых 40 м² площади были выявлены свидетельства контакта алакуля со смежной на востоке кротовской культурой.

- IV. Исследование такого крупного памятника, как, могильника «Вячеславка» позволяет сделать заключительный вывод о том, что подобно могильнику «Ижевский - 1», содержит в себе материалы различных этапов средней бронзы: от петровской до позднеалакульской и федоровской культур (XVI-XIII вв. до н.э.).

Литература:

1. Сальников К.В. Бронзовый век Южного Зауралья // МЖА.- М., 1951, №21 стр. 51-59.
2. Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. - М., стр. 9-43, 54-89
3. Зданович Г.Б. Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей (к вопросу о выделении петровской культуры)// Бронзовый век степной полосы Урало-Ишимского междуречья. - Челябинск, 1983// стр. 48-68, стр. 114-118.
4. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. - Свердловск, 1988// стр. 91-135.
5. Аванесова Н.А. Проблема периодизации андроновского культурного единства (по металлическим изделиям)// Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. - Л., 1979, стр. 12-42.
6. Федорова-Давыдова Э. А. К проблеме андроновской культуры//Проблемы археологии Урала и Сибири. - М., 1973//стр. 71, 78-84.
7. Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. - М. 1972.
8. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. - М. 1981// стр. 17-57
9. Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. - М. 1985// стр. 16-54, 78-90, 116-122.
10. Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация андроновской культурной общности//информационный бюллетень: Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. - М. 1985, Вып. 9, стр. 46-61.
11. Маргулан А.Х. Бегазы-Даныбаевская культура Центрального Казахстана. - Алма-Ата, 1979// стр. 58-81, 83-89.
12. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбпев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. - Алма-Ата, 1966// стр. 94-118.
13. Членова Н.Л. Основы хронологии андроновских памятников Федоровского типа//Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. - Челябинск, 1983, стр. 22-34.
14. Волошин В.С. Отчет о работе Акмолинской археологической экспедицией в 1983 году. - Целиноград-Алма-Ата, 1985// стр. 38-61.
15. Волошин В.С. Отчет о работе Акмолинской археологической экспедиции в 1984 году. - Целиноград-Алма-Ата, 1984// стр.15-36, 51-79.
16. Волошин В.С. Отчет о работе Акмолинской археологической экспедиции в

- 1989 году. - Целиноград-Алма-Ата, 1990// стр.23-44, 91-128.
17. Волошин В.С. Отчет о работе Акмолинской археологической экспедиции в 1990 году. - Целиноград-Алма-Ата, 1991// стр.54-112.
  18. Из дневника наблюдений Доценко Е. и Пак Д. археологической экспедиции 2002-2004 г. под руководством Л.Н. Кирилловой.- 2002
  19. Волошин В.С. Отчет о работе Акмолинской археологической экспедиции в 1998-1999 годах для Музея истории и культуры г. Астаны. - Астана-Алматы 2000/ стр.32-33, 68-70.
  20. Ткачев А.А. К вопросу о соотношениях алакульских и Федоровских комплексов (по материалам могильника «Балькты»)//Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. - Барнаул, 1991, стр. 71-73.
  21. Ткачев А.А. Периодизация и хронология алакульских памятников Центрального Казахстана// Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. - Караганда. 1987, стр. 25-35.